

Фэн Цзинь наблюдал за женщиной, которая стояла перед ним на коленях. Император наклонился, чтобы помочь ей подняться на ноги.

– Возлюбленная наложница не должна быть такой церемонной, – его взгляд скользнул выше колен, прикрытых её верхней одеждой. Затем он повернулся к Гао Дэчжуну, который стоял позади него. – Пусть кто-нибудь вызовет императорского лекаря.

– Понятно, – сказал Гао Дэчжун, прежде чем уйти. Видя развивающуюся ситуацию, Юньси вынесла тазик с горячей водой наружу, пар всё ещё поднимался с поверхности. Оказавшись в дверях, она подняла голову. Девушка смотрела на свою госпожу глазами, полными беспокойства. Только когда она увидела, что Император помогает её хозяйке сесть, облегчение обрушилось на фигуру служанки, и она, наконец, полностью покинула комнату.

– Дай мне посмотреть, – сказал Фэн Цзинь, глядя на тщательно прикрытые колени. Тон его голоса казался нормальным. – Есть ли что-то такое, чего этот Чжэнь не может знать?

Чжуан Лоянь колебалась, после чего она освободила свои ноги от укутывающих их тканей внутреннего одеяния. Обнаружились пугающие синяки.

– На самом деле всё не так уж и серьёзно. Это только выглядит страшно...

– Твой отец – хороший чиновник, – как Император, он обычно не упоминал о делах внешнего двора в императорском гареме. По этой причине, после того, как Фэн Цзинь сказал это одно предложение, он изменил тему разговора. – Помни о своём здоровье. Медицинский персонал, как правило, простаивает, поэтому нет необходимости сдерживаться.

Император не упомянул, как она получила свою рану. Естественно, Чжуан Лоянь не сказала бы, кто стал причиной появления этих ужасных синяков. Она только улыбнулась и сказала:

– Эта наложница просто не хотела беспокоить других людей, так как уже поздняя ночь.

– Ты женщина этого Чжэня. Нет необходимости так сильно волноваться, – Фэн Цзинь ласково похлопал Чжуан Лоянь по руке. – Если ты не будешь защищаться, как Чжэнь сможет чувствовать себя спокойно?

– Ваше Величество, – Чжуан Лоянь, словно тронутая его отношением, смотрела на Императора. Она медленно опустила голову. Вместо того чтобы верить в то, что слетает с его губ, лучше было поверить, что ты видишь призрака среди бела дня.

Кто-то однажды сказал, что женщина, застенчиво глядящая вниз, в самый подходящий момент может привлечь внимание окружающих. Фэн Цзинь был обычным человеком. Поэтому в присутствии такого заманчивого зрелища у него неизбежно возникали какие-то желания. Но потом он вспомнил, что раны императорской наложницы Чжао ещё не были обработаны

императорским лекарем. Мужчина протянул руку и погладил её по волосам. Другая его рука, которая поддерживала Чжуан Лоянь, была холодная на ощупь.

Павильон Таоюй был свободен от запаха ладана. В воздухе витал только лёгкий аромат фруктов. Судя по всему, чистые занавеси (1) и одежда Пинь Чжао хранились вместе со свежими фруктами. Хотя запах был мягким, он пробуждал в других людях чувство комфорта.

Чжуан Лоянь не знала, о чём думает Император. По этой причине она сидела там, ничего не делая. Девушка только прислонилась к груди Императора совершенно естественным образом, совсем не так, как будто намеренно пыталась соблазнить его.

Чувствуя тепло и нежность в груди, Фэн Цзинь естественно обнял женщину, прислонившуюся к нему. С его губ не слетело ни слова. Мужчина также не хотел говорить в этот момент. Теперь, когда он испытывал редкое спокойствие и чувство расслабленности, уголки губ Императора приподнялись вверх.

Как только Гао Дэчжун, охранявший вход в главный зал, перестал слышать доносящиеся изнутри звуки, он почувствовал некоторое удивление. Такая хорошая возможность. Разве Пинь Чжао не должна была сказать императору, что Фэй Юань сделала это с ней? Может быть, она действительно любила Императора и, увидев его, забыла обо всём остальном?

Он не знал, была ли Пинь Чжао глупой, или ей просто повезло. Если бы Император случайно не подслушал её слова, Пинь Чжао пришлось бы съесть свои страдания, и её мучители не получили бы никакого возмездия. Можно было бы опасаться, что в будущем над ней будут продолжать издеваться.

Хотя благосклонность была важна в императорском гареме, ранг тоже был важен. Тем более что Император был не из тех господ, которые забывают, кому он отдавал предпочтение. В императорском гареме необходимо соблюдать правила.

– Евнух Гао, здесь женщины-лекари, – сказал евнух низкого ранга. Действительно, за ним следовали две женщины-медика. Одного взгляда на их внешний вид было достаточно, чтобы стало очевидно, что их уровень мастерства был высок.

Гао Дэчжун кивнул. Он думал, что поскольку раны Пинь Чжао были нанесены её коленям, то позволить имперскому врачу осмотреть её было бы немного неприлично. Таким образом, Гао Дэчжун заставил некоторых евнухов более низкого ранга вместо этого вызвать женщин-врачей. Он надеялся, что Император не рассердится на него за это решение.

– Ваше Величество, прибыли женщины-лекаря из медицинского департамента, – стоящий за дверью Гао Дэчжун медленно увеличил громкость своего голоса, чтобы хозяева резиденции услышали его.

– Впусти их, – Фэн Цзинь отпустил Пинь Чжао. Он был очень доволен подготовкой Гао

Дэчжуна. После того, как две женщины-медика вошли в палату, он помахал им рукой и сказал:
- Не нужно церемоний. Осмотрите раны на коленях Пинь Чжао.

Две женщины-медика всё же присели в реверансе, прежде чем приблизиться к кровати, на которой лежала Чжуан Лоянь. Они осмотрели раны на её коленях. Затем их глаза немного расширились. Казалось, что тот, кто причинил Пинь Чжао эти раны, будет в большой беде.

Старшая из двух женщин-медиков совершила церемонию приветствия, прежде чем сказать:

- Ваше Величество, травма госпожи Пинь Чжао ещё не затронула нервы и кости. Через несколько дней лечения она должна зажить. Однако процедура, призванная, чтобы очистить все синяки, вызовет у госпожи Пинь Чжао много боли.

- Это прекрасно, - сказал Чжуан Лоянь с улыбкой. - Просто нанеси мне мазь.

- Госпожа Пинь Чжао, эта чиновница сейчас начнёт, так что, пожалуйста, не вините её, - старшая женщина-лекарь достала мазь и нанесла немного себе на ладонь. Женщина смешала его пальцами, прежде чем приложить к синякам, используя большую силу, чтобы втереть мазь.

Боль была настолько мучительной, что в уголках глаз Чжуан Лоянь начали собираться слёзы. Она склонила голову в сторону Императора, который выглядел очень серьёзно.

- Ваше Величество, с этой Пиньце всё в порядке.

Фэн Цзинь заметил маленькие капельки пота, выступившие на лбу Пинь Чжао, и её вымученную улыбку. Он протянул руку, чтобы взять девушку за руку.

- Этот Чжэнь знает.

Гао Дэчжун опустил голову ещё ниже. Поначалу он думал, что Пинь Чжао стала умнее, но теперь она снова стала глупой личностью. В этот момент, если бы она казалась слабее, Император почувствовал бы к ней ещё больше любви. Но её теперешняя внешность была исполнена самой сильной боли, как будто она боялась причинить беспокойство императору. Как глупо.

Как мог Император действительно беспокоиться о ней? В этом мире, кто не знал, что самые бессердечные люди были из императорской семьи?

Поскольку Гао Дэчжун не был истинным человеком, он не понимал настроения истинных людей. Фэн Цзинь видел слишком много слабых женщин. Если бы существовала женщина, которая действовала бы ради него решительно, это заставило бы мужчину жалеть её ещё больше.

Мягкие пряди волос прилипли к её вспотевшему лицу, и пространство между их сжатыми руками стало влажным. Однако эта женщина всё ещё мягко улыбалась, как будто не чувствовала никакой боли. Даже сердце такого человека, как Фэн Цзинь, которое было твёрдым, как камень, не могло немного не смягчиться.

После того, как мазь была нанесена, лёгкий аромат травяной мази наполнил воздух. Такой запах не был тяжёлым для носа. Скорее, это заставляло других чувствовать себя освежёнными.

Фэн Цзинь лично помог Чжуан Лоянь вытереть пот с её лба.

- Как часто нужно применять это лекарство?

- Сообщаю Вашему Величеству, сегодня был единственный день, когда лекарство нужно было втереть в рану с силой. Начиная с завтрашнего дня, мазь нужно применять только осторожно, - сказала женщина-лекарь. Она была удивлена, что Пинь Чжао не издала ни звука от боли.

- Тогда это хорошо. Вы свободны, - Фэн Цзинь помог Чжуан Лоянь снять верхнюю одежду. - Кто-нибудь, помогите Чжэню снять одежду.

- Ваше Величество... - Чжуан Лоянь широко раскрыла глаза. Она никогда бы не думала, что Фэн Цзинь решит провести здесь ночь.

Фэн Цзинь взглянул на неё. Приподнял бровь, он сказал:

- Возлюбленная наложница, что-нибудь случилось?

Чжуан Лоянь покачала головой.

- Нет...

Как только с него сняли одежду, Фэн Цзинь и Чжуан Лоянь легли на кровать. Он потянулся, чтобы обнять её, притягивая ближе.

- Сколько лет возлюбленной наложнице в этом году?

Под покровом ночи Чжуан Лоянь изобразила презрительное выражение лица. Они уже столько раз заворачивались в простыни. Но он даже не знал, сколько лет этой Лаонян. Однако в её голосе слышались только радость и застенчивость.

- Ваше Величество, этой Пиньце исполнится восемнадцать лет после шестнадцатого числа следующего месяца.

- Восемнадцать лет – это весна юности, – Фэн Цзинь несколько раз потёр подбородком макушку Чжуан Лоянь. – Этот Чжэнь взойшёл на трон в восемнадцать лет. Тогда тебе было всего восемь лет, не так ли?

- В тот день, когда Ваше Величество взошли на престол, когда женщины высокопоставленных чиновников отдавали дань уважения, как законная дочь поместья, эта Пиньце смогла последовать за матерью этой Пиньце и присоединиться к празднику. Таким образом, эта наложница видела благородную внешность Вашего Величества в то время, – она ближе прижалась к Фэн Цзиню. – Эта Пиньце помнит, что в тот день было особенно солнечно. В те времена эта Пиньце не знала правил приличия. Когда все стояли на коленях, эта наложница украдкой взглянула на Ваше Величество. В это время Ваше Величество стояли на верхней ступеньке нефритовой лестницы. Такое яркое зрелище.

Фэн Цзинь протянул руку. Он погладил Чжуан Лоянь по спине. Голосом, в котором слышалась, он сказал:

- Это действительно не соответствует протоколу.

Каждый человек в мире любил, чтобы его хвалили и глубоко запечатлевали в сознании других. Даже если этот человек был Императором. Даже если этот Император был великим и справедливым.

Чжуан Лоянь мило улыбнулась в темноте. Но в этой улыбке не было и намёка на любовь.

1. Чистые занавески – в Древнем Китае москитные сети для ловли насекомых использовали как балдахины для кроватей.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/759986>